

— Старший, старший, как ты можешь называть и спрашивать Ючэньцзюня, разве это не говорит ему прямо, что у тебя проблема? Юэ Сиянь думала, что если она не сможет оставаться молодой вечно, то менопауза определенно наступит раньше времени. Эти женщины слишком много думают.— Не переживай, наблюдай, как я работаю. Дзю Синьнай заявила, что сделает выводы. Разве не для того, чтобы развеять подозрения Чжао Ючэня, которые могут возникнуть? Просто!— Я вижу всё, что происходит за пределами печати, этот пыльный метелок хорош для Наруто, я чувствую, что он не питает плохих мыслей.— Перед тем, как прийти сюда, Наруто всё время говорил мне, что он его любит.— Мне нужно ненадолго уйти, я могу позволить ему продолжать быть опекуном Наруто. Дзю Синьнай сложила руки на груди и смотрела на Обезьяну, парящую над Солнцем, с серьёзным лицом озвучила свои аргументы.— Да, да! Услышав имя Хачена, Наруто, который до этого хихикал рядом, наконец, очнулся и закивал в знак согласия.— Я тоже хочу, чтобы брат Ючэнь был моим опекуном, но он обещал взять меня жить в большой дом, водить меня в рестораны с изысканными блюдами, которые я никогда не пробовал, учить меня одеваться и делать меня похожим на девушку. Говоря об этом, Наруто не мог не задуматься.— Когда придёт время, Сакура, она точно...— Бах! Прежде, чем Наруто успел договорить, Дзю Синьнай ударила его по голове кулаком. Предыдущие слова были достаточно серьёзными, даже если ты хочешь, чтобы тебя любили женщины, это неплохо, но что за Сакура?— В юном возрасте не думай постоянно о том, как угодить женщине.— Ниндзюцу, физические навыки, культурные достижения, и веди себя подобающим образом! Дзю Синьнай выглядела так, словно её грызла тоска по железу, но не по стали. Она не забыла, что Чжао Ючэнь писал о Наруто и Харуно Сакуре в своем дневнике. Это чистый лизун! Хотя она сказала, что в итоге добилась успеха в лизании «куда», этот процесс сделал ее мать неспособной смотреть на это. Если Наруто привлечёт людей своим собственным превосходством, то быть сердечным и, возможно, даже двигать людьми, чтобы они тебя любили, нормально. Что, если ты станешь честным человеком, которого все будут обижать?— Хорошо, понял... Наруто обиженно опустил голову. Но по его довольным глазам было видно, что он наслаждается ощущением, когда его воспитывает его мать. Это картина, о которой он бесчисленное количество раз мечтал в своих снах, и он мог только радоваться!— Ты... Дзю Синьнай хотела было сказать что-то ещё, но, увидев глаза Наруто, её слова смягчились. В то же время, она стала ещё более неприятной Обезьяне, парящей над Солнцем, которая сидела рядом и делала вид, что смеётся. А Чжао Ючэня она просто наблюдала, оценивая его. В конце концов, без этого переселенца она не знала, что бы случилось с её сыном, и она по-прежнему была бы глупа. Даже если будущее Наруто — Седьмой Хокаге, какой ниндзя-спаситель с силой, способной разрезать луну... Но в глазах её матери это не вызывало радости, а скорее иронию. Почему он так сильно страдал Наруто и стал таким героем для мира шиноби? Они этого не заслуживают!— Привет, Хачи-кун, я Узумаки Дзю Синьнай. Дзю Синьнай подошла к Чжао Ючэню и протянула тонкую белую и нежную руку, похожую на тофу. Честно говоря, она стояла рядом с Наруто совсем не как мать, а скорее как сестра.— Привет, Дзю Синьнай... Чжао Ючэнь не мог придумать, как её назвать. В конце концов, это человек, который умер двенадцать лет назад, и его личность и положение не так просто определить.— Ты можешь звать меня сестрой, понял. Дзю Синьнай широко улыбнулась и сердечно сказала: — Когда я умерла, мне было всего двадцать четыре года, опыт Наруто за эти годы поделится со мной тот ублюдок Девятихвостый, и я ненамного старше тебя сейчас. Дзю Синьнай хотела сблизиться с Чжао Ючэнем. Независимо от того, для того, чтобы получить возможность временно воскреснуть, как сегодня, или для того, чтобы воскреснуть в полном смысле этого слова, или для Наруто, это необходимо.— Сестра Дзю Синьнай? Чжао Ючэнь мягко улыбнулся. Драма брата и сестры потрясающая в этот день.— На самом деле, я не возражаю, если ты будешь называть меня сестрой. Чжао Ючэнь улыбнулся и сказал: — В конце концов, ты выглядишь очень молодой. Дзю Синьнай вдруг рассмеялась. Когда такой красивый парень, младше её, так говорит, обычные женщины, наверное, обрадовались бы, верно? Вскоре у неё в сердце появилась идея подружиться с ним.— Но моё имя — брат Ючэнь, а брата Ючэня зовут Мать-

Сестра, разве это не хаос?Наруто спросил очень тупо.— У нас свои отдельные термины, и это не имеет значения.Чжао Ючэнь улыбнулся.Дзю Синьнай сразу же поддакнула.Наруто больше не докучал.Он просто должен знать, что они оба его любят.В этот момент, парень Обезьяна, парящая над Солнцем, внезапно вышел из себя: — Дзю Синьнай, что ты делаешь в прародине Страны Водоворотов?— Не пойми меня неправильно, я не хочу знать твою цель, просто ты только что воссоединилась с Наруто, разве не трудно уходить?— Может быть, я могу тебе помочь.На первый взгляд, это звучит как дедушка, который заботится о своем внуке.Когда Наруто услышал это, он очень тронулся, а потом с надеждой посмотрел на Дзю Синьнай.На самом деле, если бы Дзю Синьнай действительно воскресшая и продемонстрировала такую силу, как сегодня, то реальный уровень заботы Обезьяны, парящей над Солнцем, мог бы достигать 9,9.Но когда он спрашивает об этом сейчас, он не просто заботится, но и соблазняет.Он был любопытен и скептически относился к воскрешению Дзю Синьнай.— Отвратительная старая обезьяна, Хачи-кун прав, ты больше не можешь позволять Наруто подвергаться промывке мозгов, ты должна найти способ вернуть его в чувство в будущем.Дзю Синьнай с яростью ругала Обезьяну, парящую над Солнцем, в своем сердце.И из-за дешевого чувства Наруто, и потому что она слышала соблазнительную речь Саратоби Хины.Но она пока ничего не может сделать, потому что сегодня она вернется в печать.Так называемая Страна Водоворотов — это просто предлог.— Это...Дзю Синьнай сделала вид, что колеблется.Увидев это, Обезьяна, парящая над Солнцем, с беспокойством сказал: — Ты также знаешь, что старик очень осведомлен и знает много секретов мира шиноби, возможно, ты сможешь передать ему совет.— И Джирайя был со мной на связи, если тебе нужна помощь, я могу сообщить ему, чтобы он вернулся.Демонстрируя доброту, он также слегка раскрыл козырь.Джирайя, который знает искусство бессмертия, безусловно, самый сильный из трёх ниндзя на данный момент, и также превосходит своих умирающих коллег.Для такого рода речи Обезьяна, парящая над Солнцем, использовала чистую любовь, подобную огню, и даже сделала это инстинктивно.— [Старая обезьяна снова стучит по бокам, постоянно соблазняя, разве этот парень учится только самой периферийной политике у Тысячерукого?]- [Что ещё Дзю Синьнай может сделать, вернувшись в Страну Водоворотов?] Бофенг Суймэн создал печать духовным существом и умер, душа находится в утробе бога смерти, а не в чистилище, и грязная реинкарнация не может быть возвращена, и если ты хочешь воскреснуть, тебе нужно использовать особые артефакты, конечно, она ищет эту вещь.].Дзю Синьнай:«Разве я так думаю? Как же я сама-то не знаю?!Я не думала, что у моего клана Водоворотов ещё есть артефакты, которые могут освободить душу из утробы бога смерти, почему бы тебе не рассказать об этом подробнее? Заинтриговал, но молчишь!— Однако я не хочу возрождать Бофенг Суймэна.Дело не в том, что Дзю Синьнай безжалостна и плохо относится к Бофенг Суймэну, и не хочет его возрождать.Если бы появилась возможность воскресить Бофенг Суймэна, ради Наруто она бы это сделала.Но долго об этом она не думает.Просто потому, что этот Бофенг Суймэн слишком «великий».Говоря словами Чжао Ючэня из дневника, выдающийся наследник Воли Огня.Третий Хокаге уже заманил Наруто в эту ловушку, если добавить к этому ещё и отца Четвёртого Хокаге, не думай, что хорошо проживёшь эту жизнь, я боюсь, что станешь Белой Лotosовой Девой.Итак, прежде чем успешно перестроить мировоззрение Наруто, чтобы он мог отличать добро от зла, и научился «мстить», а не «отвечать добром на зло».Ни в коем случае нельзя возвращать Бофенг Суймэна к жизни, ни в коем случае!— [На самом деле, Дзю Синьнай может полностью сказать правду Обезьяне, парящей над Солнцем, это не только отпугнет старую обезьяну, но и сделает её более лояльной к Наруто.]- [В конце концов, если Четвёртый Хокаге воскреснет, я боюсь, что Цунаде не сможет забрать у него пост Хокаге, если он вернется.]- [Умер, чтобы защитить Коноху, и большинство бенефициаров все ещё живы, пусть он будет непобедимым, не говоря уже о том, что теперь, когда жители деревни знают личность Наруто, они будут чувствовать вину и возмещать ущерб.]- [И Бофенг Суймэн также имеет «происхождение из простых людей»]- [«Выдающиеся достижения»]- [«Первоначально Хокаге / Обоснованно» и другие ореолы, целая куча коров.]- [Подождите, у меня есть мысли о Дзю Синьнай, и Бофенг Суймэн

считается любовным соперником, зачем тебе говорить хорошие вещи?— [Даже если это дневник, это неразумно, в будущем ты должен твёрдо быть Четвёртым Хокаге Чёрным.] Взрыв! Увидев этот откровенный разговор, многие женщины, держащие в руках дневники, рассмеялись. Для женщин-шиноби, которые живут днями напролёт в интригах и убийствах, это странное чувство безопасности затягивает. То есть, Дзю Синьнай и Юэ Сиянь были рядом с Чжао Ючэнем, поэтому они с трудом сдерживались, боясь, что он увидит хоть каплю хитрости. Но вскоре выражения женщин стали странными. Они не понимали, что такое наследие Вэй Ву, но оно звучало не слишком хорошо. Но они знают, что человек, которому Чжао Ючэнь признался в этот раз, не лоли-запас, не зрелая старшая сестра, а... Жена. Этот парень заявил, что он брат, но до такой степени!— Ино, что у тебя за выражение? Яманака Мансион, миссис Яманака, которая только что вернулась домой из здания Хокаге, думала о слухах о прогрессе «любви учителя и ученицы» своей дочери, и увидела, что у неё странное выражение лица.— Эм, мама. Ино подбирала слова и спросила: — Как ты думаешь, если есть человек, который любит чью-то жену, верно?— Просто лю

<http://tl.rulate.ru/book/88355/4123908>